

Небо было затянуто тяжелыми тучами, холодный ветер выл, пробирая до костей. В полуразрушенном здании едва виднелся тусклый оранжевый свет.

— Юй Шэн, ты думаешь, кто ты такой? — Грубый мужчина с шрамом на лице плюнул на землю и с презрительной усмешкой пнул ногой в грудь человека перед собой, после чего наступил на его грудную клетку. — Думаешь, раз Второй господин тебя похвалил, ты уже на небесах? Хм? Ты, сука, смеешь лезть выше меня!

С этими словами гнев в глазах мужчины вспыхнул с новой силой, и он снова ударил ногой.

Юй Шэн отлетел на полметра, кровь хлынула из его рта, брызнув на обувь и брюки нападавшего. Он слегка улынулся, и в его черных глазах, скрытых под челкой, читались презрение и пустота.

Увидев эту улыбку, мужчина потерял последние остатки самообладания.

— Ты, сука, еще смеешь улыбаться! — С этими словами он сделал несколько шагов вперед и снова ударил ногой. — Бейте его! Вы, добейте его!

Его подручные сначала колебались, но, увидев его выражение лица, быстро схватили деревянные палки и металлические прутья, начав избивать Юй Шэна.

Тот закрыл глаза, позволяя граду ударов обрушиться на его тело, не оказывая никакого сопротивления.

В какой-то момент боль в теле начала ослабевать, и он почувствовал, будто проваливается в пустоту, стремительно падая в бездонную пропасть.

— Юй Шэн! Отец с тобой разговаривает, как ты себя ведешь! — Холодный, осуждающий голос вернул его к реальности.

Юй Шэн резко поднял голову и открыл глаза, увидев за столом множество лиц, смотрящих на него. Большинство из них он уже не помнил, но двое из них он бы узнал даже в прахе.

— Вэй, брось. Шэн наконец-то вернулся, не ругай его так сильно, — сказала пожилая женщина в темно-фиолетовом платье с серыми вкраплениями, положив в его тарелку немного еды. Ее слегка хриплый голос был полон теплоты и доброты.

Юй Вэй нахмурился, с отвращением посмотрев на Юй Шэна, но в конце концов замолчал.

Однако дедушка Юй не собирался оставлять это дело. Он еще не закончил.

— Хлоп! — Он с силой ударил палочками по столу, его мутные глаза полны презрения и отвращения. — Старуха, это дело не твое. Он с малых лет не уважает старших, кто знает, что из него вырастет!

Юй Шэн холодно наблюдал за этой сценой, как будто это был спектакль, и в его сознании что-то начало проясняться.

Он вспомнил. Это был его шестнадцатый год.

В тот год он поступил в известный университет в другой провинции, и дедушка, чтобы похвастаться перед соседями, наконец-то попросил отца забрать его домой.

Однако, несмотря на то, что они не виделись несколько лет, дедушка Юй не перестал презирать Юй Шэна.

С восьми утра до четырех дня длился праздник по случаю поступления, и Юй Шэн провел в спокойствии и уюте лишь полдня.

В ту же ночь дедушка нашел повод отчитать его. Если бы не то, что в последние годы дедушка старел и слабел, он, вероятно, снова взял бы палку и избил его.

Вспомнив это, Юй Шэн опустил глаза и усмехнулся с сарказмом.

— Каким я стану, какое вам дело?

Дедушка Юй впервые услышал, как Юй Шэн огрызается, и от гнева кровь бросилась ему в голову. Он с силой ударил ладонью по столу и вскочил на ноги.

— Ты — потомок рода Юй, как это не может нас касаться! Хорошему не учишься, только позоришь нашу фамилию! Ты — вылитая твоя мать!

Когда Юй Вэй настаивал на женитьбе на Жуань Сюсян, которая, как и он, была из деревни, дедушка Юй был крайне недоволен, считая, что она недостойна его сына. Однако дедушка не смог переубедить Юй Вэя и был вынужден смириться.

Первые несколько лет после свадьбы они жили в Гэюэване. Дедушка Юй постоянно придирался к Жуань Сюсян, ища повод поругать ее. Даже после того, как она родила сына, его отношение не изменилось, а лишь усилило его неприязнь.

Пока Жуань Сюсян была рядом, маленький Юй Шэн был под ее защитой и не подвергался особому насилию.

Однако шесть лет назад Жуань Сюсян развелась с Юй Вэем и вышла замуж за иностранца, после чего уехала с ним в Австралию.

Дедушка Юй посчитал это позором и с тех пор начал избивать десятилетнего Юй Шэна, оставшегося с Юй Вэем.

Что касается Юй Вэя, то в первые годы после ухода Жуань Сюсян он был настолько подавлен, что целыми днями курил и пил, не находя сил заботиться о Юй Шэне. Когда он наконец пришел в себя, то быстро женился на красивой девушке, и их жизнь была полна счастья, так что ему было не до Юй Шэна.

В глазах Юй Шэна мелькнул холод, он слегка пошевелил пальцами, и палочки для еды вонзились в стол на два-три сантиметра, стоя неподвижно.

Все были шокированы его действием, и Юй Вэй первым пришел в себя, собираясь отругать его, но Юй Шэн уже перешагнул через стул и вышел из комнаты.

На улице уже стемнело, серые тучи роняли мелкие капли дождя, кружась в вечернем ветру.

Юй Шэн вышел под дождь, позволяя каплям падать на его голову, шаг за шагом оставляя позади крики и ругань.

«Это сон? Даже перед смертью небо не позволило мне увидеть хороший сон». Юй Шэн усмехнулся. Действительно, он был слишком плохим человеком.

До семнадцати лет он терпел все. Отец и дедушка били и ругали его — он терпел. Одноклассники издевались над ним — он терпел. Учителя унижали его — он терпел. Он всегда думал, что если потерпеть, все наладится.

Однако на самом деле ничего не менялось, кроме того, что его снова и снова унижали.

До тех пор, пока накануне своего семнадцатилетия он не был избит группой хулиганов. Он не выдержал и сам избил их, отправив в больницу, а сам оказался в полицейском участке. Именно тогда он понял, зачем терпеть.

Неуважение? Презрение? Просто бей. После этого те хулиганы, встречая его, низко кланялись и обходили стороной.

Дождь усиливался, промокая одежду Юй Шэна.

Он зашел в маленький магазин, где пожилой владелец лежал в кресле, напевая мелодию.

— Хозяин, дайте пачку Hongtashan, — сказал Юй Шэн, его голос был чистым и ясным, без хрипоты, вызванной годами курения и употребления алкоголя, как у подростка его возраста.

Владелец открыл глаза, встал и начал искать указанные сигареты за стеклянной витриной, весело болтая.

— Парень, отцу покупаешь?

— Нет, себе, — холодно ответил Юй Шэн, наблюдая за его действиями.

— О, так рано начал курить, — хозяин протянул ему пачку Hongtashan, покачав головой. — Меньше кури, не привыкай, это вредно для здоровья.

— Хм, — Юй Шэн равнодушно кивнул, передал деньги и направился к закрытому книжному магазину напротив.

Владелец наблюдал, как молодой человек подошел к стене магазина и прислонился к ней. С безразличным выражением лица он лениво открыл пачку сигарет, достал одну, засунул пачку в карман и вытащил серебряную зажигалку, щелкнув ею.

Мерцающее пламя осветило его красивое, как картина, лицо, то появляясь, то исчезая.

Владелец улыбнулся, решив, что это просто подросток с типичными для его возраста проблемами, и снова сел в кресло, напевая, хотя мелодия была немного фальшивой, он был счастлив и доволен.

Юй Шэн сделал глубокий вдох сигаретного дыма и медленно выдохнул. Серый дым сначала был густым, затем становился все тоньше, пока не исчез вдали.

Его волосы на лбу уже промокли, прилипли к коже, черные и мягкие, оттеняя его бледное, словно из нефрита, лицо. В дыму можно было разглядеть его изысканные черты, он стоял расслабленно, излучая невыразимую холодность и усталость.

Закончив сигарету, Юй Шэн затушил окурок и бросил его в лужу. Он сделал несколько шагов вперед к краю ступенек и протянул руку, чтобы поймать капли дождя, чувствуя, как маленькие прозрачные капли падают на ладонь, оставляя холод, его взгляд стал рассеянным.

До семнадцати лет он почти постоянно жил под гнетом издевательств и ругани. В семнадцать лет он попал в полицейский участок, был исключен из школы, и семья Юй порвала с ним отношения. Тогда он внезапно понял, что нужно жить так, как хочется, не обращая внимания на чувства других.

Курение, пьянство, драки, азартные игры, пренебрежение жизнью и близкими. В глазах других он был настоящим злодеем.

«Что же теперь происходит, сон?..»

Юй Шэн поднял голову к небу, дождь постепенно стихал, и его сознание прояснялось.

Когда он снова вышел под дождь, Юй Шэн понял одну вещь: он, вероятно, переродился.

«Небо, должно быть, ослепло, раз позволило такому грешнику, как я, переродиться».

Юй Шэн поднял лицо к дождю и с сарказмом рассмеялся.

<http://bllate.org/book/16644/1524984>